

— Я пойду налью ещё воды.

— Не нужно, принеси мне купленные тобой цукаты.

Шестой господин Бай встал, чтобы принести их. Линь Ваньфэн, глядя ему вслед, улыбнулся. Этот Бай редко бывал таким серьёзным, и это было одновременно и редкостью, и радостью, напоминая те времена, когда они бежали в Цзянье.

Тогда этот Бай тоже был таким: варил лекарство, заботился о нём, делал всё, что его просили, никогда не спорил и не исчезал без предупреждения.

Цинь Юй вернулся и увидел, что Линь Ваньфэн лежит на кровати, погружённый в свои мысли.

— О чём думаешь?

— Как дела у Сяо Юэ? — Линь Ваньфэн, увидев его, отвлёкся от размышлений.

Цинь Юй только открыл рот, как Цюй Фэнхуэй вошёл с лекарством и, не задумываясь, ответил:

— Всё в порядке, она чувствует себя намного лучше тебя. Но девчонка больше не будет здесь работать.

Линь Ваньфэн продолжал смотреть на шестого господина Бая. Цинь Юй на мгновение замер, затем покачал головой:

— Не знаю, я никогда не навещал её.

Цюй Фэнхуэй покачал головой, разочарованный, бросил взгляд на шестого господина Бая и, оставив лекарство, ушёл.

— Сяо Фэн, — осторожно спросил Цинь Юй, когда тот ушёл, — ты что, влюблён в Сяо Юэ?

— Что за чушь! — Линь Ваньфэн, лёжа на кровати, швырнул в него цукатом.

— Тогда почему ты постоянно спрашиваешь о ней? — Цинь Юй поймал цукат и сунул его в рот. — В ту ночь вы вместе попали в плен. Поздно ночью девчонка не пошла домой, а пришла к тебе. Почему бы это?

— Я не такой, как ты, всегда готовый поживиться молоденькими.

— Ты всего на несколько лет старше её.

— Этот Бай! — Линь Ваньфэн наконец разозлился, глядя на него с гневом. — Если тебе так нравится, иди и женись на ней.

— Мне она не нравится, — Цинь Юй махнул рукой, глядя в сторону. — Я уже мог бы быть её отцом.

Он вспомнил о Вэй Ся, и на душе у него стало неприятно. Какая хорошая девчонка, а он её погубил.

Линь Ваньфэн внутренне поморщился, внезапно потеряв желание продолжать разговор. Он накрылся одеялом и повернулся к нему спиной:

— Этот Бай, впредь не лезь в мои дела.

— Этот ребёнок, отец...

— Этот Бай!

— Ладно, ладно, — Цинь Юй поспешно встал. — Хорошо отдыхай, хозяин Линь, я уже ухожу.

Дверь закрылась, шестой господин Бай ушёл. Линь Ваньфэн, глядя на полог кровати, вспомнил, как он уходил, и невольно рассмеялся.

***

Царство Чжао, Аньян

— Ваше Высочество, армия Чжао сосредоточена в столичной области, Лучэн уже потерян, южная часть царства Чжао опустела. Ань Цзыци и другие смотрят на нас с жадностью. Если что-то случится, наше дело будет разрушено, — Бэй Чжэнцин, подняв голову, смотрел на Чжао-вана, стоящего в зале, его голос был искренним.

— Левый министр, — Ду Сюэтан слегка улыбнулся, заметив неизменное выражение лица Чжао-вана. — Ваши слова слишком преувеличены. После захвата Лучэна Ань Цзыци не предпринял никаких действий, что показывает его нежелание легко наступать. Почему?

— Он ждёт удобного момента. На западе всё ещё есть армия Чжао, и Ань Цзыци не хочет ввязываться в бои. Как только армия Чжао двинется на север, Ань Цзыци обязательно что-то предпримет, — ответил Бэй Чжэнцин.

— Ань Цзыци молод и горяч, он талантливый генерал с армией в сто тысяч человек. Если бы он действительно не хотел ввязываться в бои, почему бы ему не выступить из Пинъяна, а вместо этого тратить силы на борьбу за Лучэн? — Ду Сюэтан покачал головой. — Ань Цзыци действительно беспокоится о Пинъяне и Цзян Чэнвэне, а также о Ван Жу и князе Аньсян на севере. Он боится, что если начнёт наступление, Цзян Чэнвэнь ударит ему в тыл, и тогда Ван Жу и другие не упустят шанса.

— Цзян Чэнвэнь — старый генерал царства Цзинь, он в хороших отношениях с Ань Цзыци. Разве он нападёт на него?

— Нелепость. Люди умирают, как гаснут лампы. Князь Цзинь умер, и генералы больше не помнят о былой дружбе. Если бы они помнили, почему бы им не поддержать Ань Цзыци в захвате Лучэна, почему бы не откликнуться на призыв князя Аньсян из Синьяна?

В зале воцарилась тишина. Чжао-ван смотрел на всех, стоящих у императорской лестницы, кивнул, и в его глазах появилось недоумение.

— Ваше Высочество, — Бэй Чжэнцин, увидев, что Чжао-ван колеблется, торопливо сказал:

— Цзян Чэнвэнь позволяет Ань Цзыци действовать не потому, что ждёт удобного момента. Более того, Юй И был вытеснен из Цзянь и с трудом удерживает линию Пинъяо, положение шаткое. Миньюэ в любой момент может перейти реку Иншуй и войти в область Инчжоу, а затем беспрепятственно двинуться на юг царства Чжао.

— Верно, у Ань Цзыци есть план, но Миньюэ не остановить, — серьёзно сказал Чжао-ван.

Бэй Чжэнцин только что вздохнул с облегчением, как заметил, что правый министр Сюэ Фу вышел в зал и глубоко поклонился.

— Ваше Высочество, даже если всё, что сказал левый министр, окажется правдой, что из этого?

— Что вы имеете в виду, любимый министр? — с недоумением спросил Чжао-ван.

— Даже если Ань Цзыци захватит Цзяочжоу, царство Чжао уже занимает Цзинчжоу, заставу Тяньшунь и столичную область. Три области обменяны на одну. Что больше, что меньше? — Ду Сюэтан, глядя на Чжао-вана, говорил твёрдо.

— Это... — Чжао-ван на мгновение задумался.

Ду Сюэтан не стал ждать, пока Чжао-ван закончит:

— Это преимущество местности. Теперь о ситуации в целом. Маркиз Вэнь губит страну, и весь мир ждёт, что кто-то сможет уничтожить его партию и восстановить порядок. Ваше Высочество должны поднять это знамя и призвать весь мир. Разве эта заслуга должна достаться таким, как князь Чжао с северной границы?

— Ловкие слова, Ваше Высочество, это дело... — Бэй Чжэнцин хотел продолжить, но Чжао-ван поднял руку, останавливая его.

— Как вы сказали, любимый министр, — в глазах Чжао-вана мелькнул свет, и он посмотрел на Ду Сюэтана. — Но что, если царство Чжао восстановит порядок, а нас атакуют со всех сторон?

— Хаос в мире происходит из-за слабости императорского двора. Если царство Чжао уничтожит предателей, двор воспрянет, и под именем Сына Неба мы сможем призвать весь мир. Кто осмелится не подчиниться? Старые министры царства Цзинь на западе разобщены, чего бояться? Юй И не осмелится противиться, а князья Чжао на севере не смогут пойти против течения.

Ду Сюэтан поклонился, а затем посмотрел на Чжао-вана:

— Под именем Сына Неба Ань Цзыци можно умиротворить, и вся страна объединится. Разве Миньюэ с земель У сможет остановить нас? Ваше Высочество сможет воспользоваться моментом и уничтожить Миньюэ, достигнув славы, невиданной со времён основателя династии.

Говоря это, он вдруг почувствовал печаль в сердце. На самом деле один человек уже прошёл этот путь, и прошёл лучше. Но как же так получилось...

Основатель династии... Чжао-ван смотрел вперёд, и в его сердце разгорался огонь. Ду Сюэтан, видя амбиции в его глазах, понял, что Чжао-ван уже не вернётся.

Чжао-ван уже собирался согласиться, как вдруг вспомнил о чём-то и после короткой паузы сказал:

— Я всё понял. Заседание окончено.

***

Боковой зал

Чжао-ван смотрел на Сюэ Фу, стоящего перед ним. Он был рад, что этот человек перешёл на сторону царства Чжао. Он даже подумал, что если бы Сюэ Фу присоединился к Чжао раньше, то последние годы были бы совсем другими.

По сравнению с Бэй Чжэнцином, Чжао-ван иногда больше любил Сюэ Фу, потому что этот человек лучше понимал его мысли, в отличие от господина Бэй, который всегда был связан слишком большими идеалами и амбициями.

— Любимый министр, — начал Чжао-ван, глядя на него, — я понял ваши слова, но сейчас ходят слухи, что князь Цзинь жив. Я беспокоюсь...

— Ваше Высочество, — Ду Сюэтан поклонился и сказал с глубоким смыслом:

— Слухи из народа всегда нелепы. Более того, если бы князь Цзинь действительно был жив, почему бы он скрывался среди простых людей и не показывался? Даже если он жив, времена изменились, и старые генералы, держащие власть, больше не будут верны князю Цзинь. Наверняка они первыми захотят убить его.

— С вашими словами мои сомнения рассеялись. Скоро я выступлю на север.

— Ваше Высочество мудр.

В повозке Ду Сюэтан смотрел на людей, идущих по улице, с чувством тоски и растерянности. Слухи о том, что князь Цзинь жив, явно кто-то распространил намеренно. Ду Сюэтан был почти уверен, что это был Чжао Чжипин.

«Я ненавижу себя за то, что могу видеть правду, потому что это напоминает мне... что вы действительно умерли».

Повозка остановилась. Ду Сюэтан приподнял занавеску, посмотрел на ворота своего дома, а затем опустил её.

— Скажите жене, что у меня дела в казённой палате, я не вернусь.

Только князь Цзинь мог принести мир в мир. Кроме него, ни Наньгун Юйлян, ни малолетний император, ни Янь Шицзюнь не достойны. Если вы не смогли защитить князя Цзинь, то не пытайтесь остановить меня этими слухами.

Князь Цзинь умер, а затем ожил. Такие слухи даже простые люди не воспринимают всерьёз, они лишь тема для разговоров за чаем. Но слишком много тех, кто ищет выгоду, ведь на горе Сыфан слишком много людей видели правду. Как Чжао-ван, как Янь Шицзюнь, и, конечно, шестой господин Бай, упавший со скалы.

Эх... Цинь Юй, опершись на дверь лавки, вздыхал, потеряв всякий интерес.

— Что случилось? — Линь Ваньфэн как раз вошёл сзади.

— Э? — Цинь Юй обернулся и увидел его. — Ты почему вышел?

Линь Ваньфэн с удивлением посмотрел на него и ответил:

— Я уже выздоровел, что мне делать во дворе целыми днями?

Авторское примечание:

Наньгун Юйлян всю жизнь мстил, от одной ненависти к другой. Это и ненавистно, и печально.

<http://bllate.org/book/16170/1453190>